

О том, как Айболит пробирался на экраны

Учит. газета. - 1996. - 20 авг. - с. 24

Даже странно как-то подумать, что любимая сказка моего детства «Айболит-66» могла... вообще не появиться. Да-да, и не такое случилось во времена запретов. Но, как по сценарию сказки, фильм преодолел и ветер, и неприступные горы, и злодейства бармалеев. В этом году «Айболиту» Ролана Быкова уже 30 лет!

В московском кинотеатре «Россия» праздновался юбилей. На сцене артисты, видные деятели науки и искусства и дети. Участников съемочной группы фильма, пришедших на вечер, встречали как давних знакомых. Не только в словах, но и в глазах зрителей светилась благодарность. Самая большая награда за труд: желание смотреть «Айболита» снова и снова, показывать его своим детям; как в первый раз, переживать за доброго доктора и от души смеяться над неотразимым Бармалеем, в роли которого, наверное, невозможно представить никого, кроме Ролана Быкова. Восхищаясь игрой актера, режиссерской работой, сценарием, до сих пор не потерявшим своей актуальности, тяжело представить, что до осуществления творческого замысла Ролану Антоновичу пришлось немало преодолеть...

- Никто не верил в сценарий. Все говорили, что это мультипликация. И большие мастера, такие, как Михаил Ромм или Юлий Райзман, очень сомневались в успехе картины. Райзман шутил. Тогда снималась картина «Ко мне, Мухтар». Он сказал: «Ну давайте роль Мухтара возьмем актера. Ничего не выйдет, если даже

будете играть вы». И товарищи мои младшие с пеной у рта доказывали мне, что кинематограф - это искусство, движущееся с фотографии, а то, чего не бывает на белом свете, сфотографировать нельзя. Режиссер Александр Тушко просто стучал палкой и кричал, что надо это запретить и не пускать, потому что такого просто не бывает и быть не может.

Я - вахтанговец, для меня слово театральность - это слово всегда самое святое и самое светлое, означающее просто массу искусства, если у искусства могла бы быть масса, это энергия искусства.

На том знаменитом худсовете в Доме кино СССР, где разговор о сценарии шел 4 часа, в первые пол-

тора часа мне сценарий прямым текстом запрещали, причин приводили много: что мартышка - это международное оскорбление негра, поэтому нельзя мартышек. Что Африка нас интересует совсем не тем, что уже идет индустриализация Африки.

Был такой главный редактор Сытин, он говорил, зная и блистая эрудицией, что это идея колониализма, что только белый может приехать в Африку кого-то вылечить. То есть тут и политику подвели, и эстетику, и бог весть с чего 1,5 часа картину запрещали. Но замечательный мой редактор Лозинская Наталья Борисовна, с которой я делал почти все свои картины, всю дорогу в Госкино мне говорила: «Ты не умеешь слу-

шать, ты начинаешь спорить, ругаться, ты не умеешь, как Володин». А Володин на все говорит: это я сделаю, это я сделаю, переписывает 2-3 строчки, ничего не значащие, и вроде бы сделал. И так она меня настроила, что мне уже было просто интересно выиграть. Я говорил, что изумительные песенки Вадима Коростылева - просто рыба, что это было написано только для композитора, а потом будет написан другой текст, хотя мне и в голову не приходило, что надо после замечательного текста писать плохой. И так далее. В конце концов я закончил тем, что осталось только место действия - Африка, но можно ее заменить на какую-нибудь сказочную страну, только я тут прошу, так как мы имеем дело с Корнеем Ивановичем Чуковским, который все-таки прародитель, прошу написать мне указание изменить Африку. Поймите: была картина «Айболит» - была Африка, есть балет «Айболит» - и там Африка. И вдруг я меняю. Меня все спросят - почему? А я тогда покажу ваше письмо, что вы мне, в общем, посоветовали, запретили... Это письмо мне пишут до сих пор.

- А каким может быть «Айболит-96»?

- Он уже есть. У меня написана 2-я серия, которая сегодня могла быть очень актуальна, когда Бармалей заявил всем, что он будет заниматься добрыми делами...

Ольга
БИГИЛЬДИНСКАЯ